

Надежда
Соколова

16+

Магическая академия

В кресле
ректора

Надежда Соколова

**Магическая академия.
В кресле ректора**

«Автор»

2022

Соколова Н. И.

Магическая академия. В кресле ректора / Н. И. Соколова —
«Автор», 2022

Попасть в магическую академию — мечта многих. А если не адептом, а ректором? Надо сразу решать многочисленные проблемы. Приструнять адептов, договариваться с банши, составлять планы на учебу с преподавателями. А ведь еще есть русалки, которым не нравится их пруд, кентавры, желающие расширить пастбища. И обнаглевшие цверги. И со всем этим надо справляться мне, попаданке тридцати семи лет, в прошлом школьному завучу. Что? У меня есть муж? Еще мужа мне здесь и не хватало.

© Соколова Н. И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Надежда Соколова

Магическая академия. В кресле ректора

Глава 1

За окном уже который час выл холодный зимний ветер. Он клонил к земле верхушки деревьев, разносил по воздуху колючий снег и ревел в трубах академии. Несмотря на это, в кабинете ректора было тепло и сухо. Я изредка посматривала на плясавшую на раскаленных углях в разожженном камине саламандру и внимательно слушала доклад своего помощника, белобородого гнома.

– Банши снова рыдает в пустом крыле, – подробно перечислял он очередные проблемы, требовавшие решения, причем именно с моей стороны. – Цверги заявляют, что будут поднимать пошлину за использование подземных этажей. Русалки отказываются от пруда на территории академии и требуют доступа в бассейн внутри здания. Кентавры настаивают на пересмотре договоров о выпасе.

Я слушала, смотрела на огонь и понимала, что спокойная жизнь в ближайшее время мне точно не светит.

Я, Ростова Виктория Андреевна, школьный завуч тридцати семи лет, без семьи – мужа и детей – несколько месяцев назад внезапно очутилась в теле женщины-ректора магической академии.

Ториса лорн¹ Аркади, высокая стройная шатенка с карими глазами, примерно моего земного возраста, по документам правила железной рукой в академии уже десять месяцев. Первое время мне было тяжело привыкнуть к тому, что мифические существа вроде гномов, русалок, дриад или эльфов стали реальностью. Мало того, мое новое тело тоже принадлежало не человеку. Кому – я пока точно сказать не могла. Но запахи чувствовала лучше, чем раньше, видела в полной темноте и слышала за несколько метров от источника звука.

Никакой радости от появления в новом мире я не испытала. Там, на Земле, я не любила полные вымысла книги, фэнтези и фантастику, предпочитая читать о реальности, какой бы жестокой она ни была. И теперь мне пришлось быстро учиться тому, что было известно местным жителям с пеленок. Я просиживала все свободное время за разнообразными книгами из библиотеки, в основном словарями и справочниками, запоминала названия существ, их характеристики, внешность, поведенческие реакции.

А проблемы не ждали. Что на Земле, что здесь адепты в массе своей желали халявы, отказывались нормально учиться без надзора со стороны деканов, препирались с преподавателями, нарушали режим и правила учебного заведения. Кроме них, постоянно претензии выдвигали те расы, которые все время проживали на территории академии. Каждый день начинался с доклада моего помощника, Антера лорн Жарта. После этого я или отправлялась самолично разрешать возникшие проблемы, или зарывалась в бумаги. Когда появлялось свободное время, я снова и снова садилась за те или иные книги, напрочь забывая о еде и сне. Сейчас же следовало снова приструнить одни расы и постараться конструктивно пообщаться с другими.

– Я начну с банши, – кивнула я, когда доклад был окончен. – Затем отправлюсь к русалкам. Если срочно понадобится, ищите меня там.

– Слушаюсь, лерна² Ториса, – почтительно склонил голову Антер, развернулся и направился на выход.

¹ Приставка, обозначающая принадлежность к аристократам.

² Вежливое обращение к аристократке. К мужчине-аристократу – лерн.

Дверь закрылась, я неспешно поднялась из своего кресла, потянулась, разминая затекшее тело.

Опять банши. Да, крыло пустое, там давно никто не живет и не учится, помещения в нем используют под склад. Но банши все равно следует унять. Местные маги оказались темным, суеверным народом. Вся их сила испарялась при одном только намеке на рыдания банши. Сразу забывались и заклинания против нежити, и способы физической защиты от любой физической расправы. Оставался только суеверный страх: банши рыдает, смерть зовет.

Я вздохнула, вышла из кабинета, закрыла его, приложив ладонь к двери, и по длинному широкому коридору направилась в пустое крыло.

Магическая академия, которой мне пришлось руководить, вмещала в себя более десятка различных факультетов. Тут обучали прорицанию, боевой, бытовой, целительской магии, зельеварению, левитации, общению с магическими животными, артефакторике, некромантии. Кроме того, адепты посещали занятия по истории и теории магии. Ну и общеобразовательные предметы тоже были. Куда ж без них.

Учились здесь самые разные расы: дриады, вампиры, тролли, гоблины, оборотни, драконы, люди, гномы, эльфы... В общем, проще назвать, кого тут не было – различных видов нежити.

Пары начинались в восемь утра и заканчивались в шесть-семь вечера. Нагрузка, конечно, была колоссальной. Но при этом и выпускники академии, даже получившие диплом с «тремя», ценились на вес золота и в пределах империи, и за ее территорией. Одно упоминание об учебе в стенах академии гарантировало бывшему адепту теплое место в любом мало-мальски крупном городе.

Обо всем этом я думала, пока шагала по коридорам академии до пустого крыла. Наконец, вдалеке послышался вой, которому позавидовали бы лесные волки. В нем слышались и тоска, и усталость, и разочарованность жизнью. Хотя какая может быть жизнь у, считай, нежити?

Так рыдала банши. Причем последнее время рыдала постоянно, навевая дикий ужас на обитателей академии, заставляя их вспомнить обо всех совершенных дурных делах, а некоторых – и взяться за ум.

Банши традиционно появлялись на свет в результате чернокнижного заклинания, наложенного на первый камень в кладке нового дома. И умирали они, когда этот камень был извлечен из вкладки и уничтожен. Так как никто из смертных обычно не знал, какой именно камень был первым, то, чтобы убить банши, следовало уничтожить здание полностью. Считалось, что рыдания банши предсказывают скорую и мучительную смерть всякому, кому не посчастливится их услышать. Но я на своем опыте убедилась, что это – полная чушь. Иначе я давно-давно была бы уже мертва, так как ходила успокаивать банши едва ли не каждую неделю.

Чистые, убранные коридоры вскоре сменились пыльными, грязными и темными – я попала в пустое крыло. Завывания банши становились все сильнее. Я упорно шла на звук.

Наконец, дойдя до двери одной из аудиторий, я потянула за ручку, переступила порог и устало спросила в пустоту:

– Аурелия, у тебя есть совесть? Мне, вообще-то, работать надо.

Завывания прекратились мгновенно.

Глава 2

– Совесть? – ворчливо спросила пустота, и за несколько секунд из нее появилась молодая симпатичная леди в старомодном платье, какие носили, по ее же словам, в прошлом веке. Рюши, воланы, оборки – все то, что так трудно стирать руками и так красиво смотрится на наряде. Леди была худощавой, стройной, черноволосой и синеглазой. Она идеально владела этикетом и, когда надо, могла быть чересчур манерной. – Кто бы говорил о совести. Я тебя, между прочим, вчера ждала! К вечернему чаепитию! Так что скажи спасибо, что я сегодня в аудитории не наведалась, в гости к адептам.

– Прости, – покаялась я. – Работа, правда.

Аурелия, та самая банши, прищурилась.

– Опять до поздней ночи читала? Тори, всего не изучить!

Я только вздохнула. Банши почувствовала замену души в ректоре буквально сразу и явилась рано утром, сразу же после того, как я проснулась в незнакомом помещении, выяснять отношения, а заодно и полюбопытничать, кто и каким образом умудрился пробить легендарную защиту академии магии. Наверное, именно благодаря ей, ее постоянной заботе, вечному терпению и бесконечному пониманию, я до сих пор не сошла с ума. Она каждый раз подсказывала, что именно прочитать, где найти тот или иной материал, на что обратить внимание в сложной ситуации, каким тоном разговаривать с цвергами или кентаврами, как отвечать на официальные письма от родителей адептов. И многое, многое другое. Наши с ней посиделки уже превратились в этакую традицию, которую лучше не нарушать ни одной из сторон. И я, каюсь, иногда их пропускала из-за сильной занятости.

Аурелия повела рукой, и в аудитории появились накрытый для чаепития стол и два кресла.

– Садись, – скомандовала она.

Я скрыла улыбку, так и норовившую появиться в уголках губ. Аурелии было скучно, и я могла это понять. Сколько веков она жила в одиночестве, не могла сказать даже она сама. И вот когда внезапно в этом мире появилась живая душа, не боявшаяся общаться с банши, Аурелия решила не лишать себя развлечений, хотя бы минимальных.

Ничто в этом мире не появлялось и не исчезало бесследно. А потому и сервиз, и еда были «позаимствованы» Аурелией. Из кухни академии. Впрочем, и посуды, и продуктов на кухне было много. А потом пропажи чего-либо конкретного обычно не замечались. А когда замечались, то списывались на шалости мелких бесенят или злобных духов, иногда все же проникавших в академию.

Я уселась в одно из кресел, такое же старое, как и платье Аурелии, но тем не менее удобное, с высокой спинкой, синей обивкой и широкими подлокотниками, взяла в руки уже наполненную горячим чаем тонкую фарфоровую чашку, сделала глоток. Бергамот. Не скажу, что это самый любимый мой вкус, но пить можно. Кроме чая, на столе стояли блюда с несколькими видами пирожных и печенья. Аурелии излишний вес не грозил. А вот я старалась блюсти талию, хотя бы иногда и ради приличия. Хотя частенько и забывала об этом, особенно когда на ужин приносили что-то особенно вкусное, но при этом сильно калорийное.

– Рассказывай, – велела Аурелия, пригубив чай из своей чашки. – Что там такое опять произошло, из-за чего ты не спишь ночами?

– Цверги заявляют, что будут поднимать пошлину за использование подземных этажей. Русалки отказываются от пруда на территории академии и требуют доступа в бассейн внутри здания. Кентавры настаивают на пересмотре договоров о выпасе, – процитировала я своего помощника. – Вот что им всем надо? Почему не живет спокойно? Те же русалки. Зачем им доступ в бассейн? Вампиров с оборотнями совращать?

Аурелия откусила часть пирожного с заварным кремом, с наслаждением прикрыла глаза, показывая, как ей хорошо, и только потом покачала головой.

– Русалки издревле считают, что вся вода находится в их владении. Предыдущий ректор поставил чересчур сильный магический заслон, поэтому сейчас им не пробраться на территорию здания. А ведь до этого заслона русалок можно было выловить где угодно, включая ванну ректора.

Я вспомнила ту анекдотическую ситуацию, описанную в документах академии, когда ректор, желая принять ванну, обнаружил в емкости двух пышногрудых красавиц, и хмыкнула. Сразу после этого и был поставлен заслон. И теперь русалки бесятся, всячески пытаются проникнуть назад, туда, куда им вход запрещен.

– Кентаврам и правда мало тех полей, что им оставили, – продолжала между тем Аурелия. – Их стада разрослись, малышам надо питаться. Но если ты отдашь им еще два-три поля, то зельевары лишатся трав для создания своих зелий. А как тебе известно, на правильно приготовленных зельях можно очень много заработать. Так что тут думай сама.

– А цверги?

– А эти просто обнаглели.

Я хмыкнула. Логично. Что не отменяло необходимости выбрать правильную линию поведения со всеми расами. А ведь сегодня еще должен состояться местный «педсовет», на котором деканы отчитаются об успеваемости на своих факультетах, а простые преподаватели расскажут о проблемных адептах. И продлится это мероприятие часа два-три, не меньше. Так что до кровати я доползу хорошо если в девять-десять вечера.

Я подавила вздох.

– Ты не нашла документы Торисы лорн Аркади?

В этом мире существовало что-то типа объединенного варианта паспорта и вузовского диплома. Шаркар. В нем отмечались все данные о том или ином существе, начиная с его рождения. Шаркар настоящей Торисы исчез. Именно в нем можно было бы узнать и расу, и семейное положение, и данные ближайших родственников. Но нет, ничего. С тех пор как я появилась в этом теле, Аурелия не могла найти шаркар. Вот и сейчас она покачала головой.

– Нет. Нигде. Как будто его и не существовало никогда.

Мне захотелось грязно выругаться, можно на «русском народном». Без шаркара я не могла покинуть пост ректора. Да что там пост. Я из академии выйти не могла. Это то же самое, что на Земле попытаться уехать из страны без паспорта. Так что я была привязана к ректорскому креслу, хорошо если не до конца жизни.

Мы с Аурелией посидели за столом еще полчаса-минут сорок, допили чай, подъели пирожные с печеньем. За это время я успела отдохнуть, и физически, и морально, утолила голод и почерпнула для себя нужные факты. Теперь мне было проще выстраивать стратегию в общении с другими расами.

Закончив чаепитие, я прямым из пустого крыла направилась к русалкам – разговаривать насчет доступа в бассейн академии. Потом – кентавры, цверги. Следом – поздний обед, плавно переходящий в ранний ужин. А потом уже педсовет.

Глава 3

В академии не имелось центрального отопления. В холодное время года тепло было только в отдельных помещениях, которые отапливались каминами с саламандрами. В коридорах же и неиспользуемых помещениях было не теплей, чем на улице. Разве что ветел не задувал да снег не мел. Поэтому у всех живых существ, учившихся, работавших и живших в академии, было по несколько вариантов формы, в зависимости от времени года. Преподаватели, так же, как и адепты, одевались строго по правилам.

Мужчины в холодное время года носили теплые штаны, полусапоги или ботинки, рубашку и свитеры. Сверху – пальто и шапку.

У женщин было больше выбора: им позволялось носить и юбки с блузами, и платья, и штаны. Последнее – для езды верхом или занятий спортом.

На мне, прямо сейчас, кроме утепленных тонких штанов на ногах и сшитой из плотной ткани комбинации, было надето полностью закрытое длинное платье светло-зеленого цвета. Белоснежные оборки на юбке и воротник с вышивкой у горловины – вот и все украшение. Впрочем, на этой работе и не нужно было привлекать внимание к собственной внешности. Академия славилась строгостью нравов. Практически монастырь.

На ногах у меня красовались утепленные полусапожки, закрывавшие щиколотку. Невысокий каблук, удлиненный нос – эти детали тоже выгодно подчеркивали мой образ.

Подойдя к черному ходу, через который обычно выходили лишь слуги, я щелкнула пальцами, и в воздухе появились и зависли темно-синее пальто, перчатки, шарф и шапка. Бытовая магия мне практически не давалась, хотя Аурелия утверждала, что настоящая ректор считалась сильной магичкой. Но в любом случае такая мелочь, как появление одежды в нужном месте, мне была доступна. И данный «трюк» существенно облегчал мне жизнь.

Я протянула руку, сначала взяла и надела шапку, меховую, теплую, удобную. Потом то же самое проделала с пальто. Последними стали перчатки и шарф. Я натянула одни, закуталась в другой и решительным жестом открыла тяжелую входную дверь.

В лицо сразу же прилетела пригоршня снега, брошенная ветром. Пока дойду до русалок, живших в подогреваемом зимой пруду, совсем в ледышку превращусь. И до кентавров не дойду.

Так, что-то я не о том думаю. Я решительно отогнала от себя дурные мысли и шагнула за порог. Дверь за мной захлопнулась с глухим стуком.

Ториса лорн Аркади как ректор академии имела право без шаркара находиться только в стенах довольно большого учебного заведения и на его территории, простиравшейся на двадцать пять-тридцать километров по всему периметру. Точное расстояние я сказать не могла – не измеряла. Как и не знала, что именно случится, если я попытаюсь пересечь границу. Не было у меня ни времени, ни желания проверять на себе последствия. А Аурелия настоятельно советовала даже не пытаться.

Русалки проживали в пруду в нескольких минутах ходьбы от академии. Это был исключительно их дом. Искусственно созданный глубокий водоем, он не вмещал в себя никого, кроме нескольких особей русалок. Как учебное пособие они не очень-то годились для адептов. Наглые, самоуверенные, красивые куклы – если описывать их в трех-четырёх словах. Но Аурелия утверждала, что русалки лучше всех чувствуют приближение нежити, тех же зомби, а потому их терпят как незаменимых охранников.

Я шла по усыпанной снегом дорожке на заднем дворе и надеялась, что камни под каблуками не будут скользкими, и до русалок я доберусь без приключений. Не хотелось опробовать на себе местную медицину и ее возможности. Она якобы излечивала все болезни и помогала оживить любое существо, даже если у него была отрезана голова. Но это на уровне

слухов. Я, выросшая в мире техники, в возможности магии не сильно-то верила. Правда, это не мешало мне пользоваться ее возможностями. Но я старалась поменьше рассуждать на тему: почему магические шары горят под потолком без электричества? Или как я смогла призвать свою одежду из другого помещения?

Пруд наконец-то появился перед моими глазами. Я подошла к нему, хлопнула в ладоши и услышала легкий звон вокруг. Теперь оставалось ждать представительницу русалок. Обычно это была Ирса, высокая зеленоволосая красавица с губками бантиком, тонким носом и отвратительным характером. Я уже беседовала с ней дважды на своем посту. И оба раза мне хотелось превратить ее в рыбу и сунуть в котел с кипящей водой, чтобы сварить из нее уху.

Через несколько секунд Ирса выглянула из воды. Русалки уверяли всех, что, как и рыбы, являются хладнокровными. Но когда я предложила отключить отопление в их пруду, Ирса жутко возмутилась. Теперь она предстала передо мной в легкой кофте синего цвета, с длинными рукавами и небольшим вырезом. Хост пока что находился под водой. Русалки редко показывали эту часть тела кому-то постороннему.

– Лерна Ториса, – с вызовом произнесла Ирса.

– Добрый день, лерна Ирса, – спокойно ответила я.

Вообще, конечно, обращение «лерна» русалкам не подходило. У них не было аристократии в общем понимании этого слова. Но никак по-другому обратиться к ним не имелось возможности. А звать просто по имени – обидятся. Посчитают, что их приравнивают к служанкам или крестьянкам. Так что приходилось именовать их теми, кем они не являлись.

– Мы требуем доступа в воды академии, – проговорила Ирса, сразу переходя к делу.

– Вы уже находитесь в водах академии, – сообщила я полную правду.

Пруд находился на территории академии, а значит, формально я была права.

– Вы же знаете, что это не так! Нам нужен доступ внутрь академии!

– Для чего? Что именно вы там забыли?

– Это наши воды!

Я выразительно подняла брови. Кое-кто откровенно нарывался.

– Говорят, магия в последнее время шагнула вперед, – доверительным тоном сообщила я Ирсе. – Якобы маги-ученые создали специальный аппарат, позволяющий фиксировать появление нежити за несколько километров от жилых помещений. Я вот собираюсь отправиться на днях в столицу и самолично увидеть этот аппарат. Как думаете, он и правда существует?

Ирса яростно сверкнула глазами, взвилась в воздух и исчезла под водой, ударив хвостом по глади пруда. Таким образом она собиралась облить меня тысячью брызг. Наивная. Меня прочно защищал амулет на шее, в нужный момент создавший вокруг непроницаемый купол. Так что пакость Ирсы не удалась.

Что ж, с требованиями русалок разобрались. Теперь следует повидать кентавров.

Глава 4

Кентавры паслись относительно далеко от русалок. Чтобы добраться до них, мне пришлось идти быстрым шагом минут семь-десять. Но вот, наконец, впереди появились черепичные крыши крытых загончиков, в которых жили те или иные особи. Семьи – отдельно, холостяки – отдельно. Самым крупным был загон Лотара, предводителя кентавров. В нем помещались, кроме него самого, пять кобылиц – жена и дочери – и трое жеребят-сыновей. И именно с Лотаром мне предстояло вести переговоры.

Предводитель кентавров слыл умным и прозорливым существом. Самый крупный, самый сильный, самый ловкий, он по праву занимал первое место в стаде.

Едва я появилась у загончика Лотара, как он вышел мне навстречу. Задняя часть стучала по камням копытами, передняя была тепло одета, в жарну, наряд, похожий на земной кафтан, только с рукавами.

– Лерна Ториса.

– Лерн Лотар.

Поздоровались и стоим, смотрим друг на друга. Я скоро использую согревающую магию, чтобы не околеть окончательно. Лотар пока держится. Но кентавры – существа теплолюбивые. Скоро холод приймет и его.

– Лерна Ториса, – наконец-то начал Лотар, – нашему стаду нужны новые пастбища.

– Я не уполномочена решать этот вопрос в одиночку, – покачала я головой. – Сегодня состоится педсовет. У вас есть доступ в академию. Приходите, все обсудим.

Лотар несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, потом кивнул и молча удалился.

Я повернулась и направилась в академию. Сначала – горячий чай. Потом можно и к цвергам. Правда, до них я дойду в боевом настроении. А это может сказаться на ведении переговоров. Доведут – отправлю к ним Аурелию. Пусть постонет и поплачет возле их жилья. Сразу на уступки пойдут.

До здания академии я шла быстрым шагом. Холод на улице заставлял лишний раз подумывать о необходимости высовывать нос за порог.

С облегчением перешагнув порог, я закрыла дверь, сняла с себя верхнюю одежду и разулась. Бытовая магия помогла отправить вещи в шкаф, располагавшийся возле моей спальни. Надев на ноги домашние туфли с задником, утепленные, с небольшим каблучком, я направилась к себе в кабинет. Чай. Мне нужен чай. Можно даже с чем-то сладким. А затем можно было думать и о визите к цвергам.

Чай мне принесла молодая симпатичная дриада, помощница по хозяйству. Именно она заведовала моими нарядами, четко знала, какое платье на какую встречу надеть и насколько хорошо накрахмалены воротнички на одежде.

Уриса лорн Акарис, младшая дочь захудалого барона с небольшими владениями на границе империи, она поступила в академию десять лет назад, отучилась и осталась здесь на посту помощницы ректора. И если Антер лорн Жарт был помощником в работе, то на Урисе держался быт. Мой личный быт. Потому что бытом академии заведовала домовушка Зарна. Но ее я видела всего один раз за мое время пребывания на посту.

Я сидела в своем удобном кресле с высокой спинкой и широкими подлокотниками и с удовольствием пила горячий ароматный чай с кусочками фруктов. Несмотря на то что ходила я по владениям академии не так уж и долго, холод успел пробраться под одежду и проморозить едва ли не все тело. И сейчас я старательно пыталась согреться.

Выпив последний глоток, я ощутила себя намного бодрее. Еще несколько минут, и можно идти к цвергам, стараться решить вопрос без конфликта. Хотя, конечно, Аурелия полностью права: цверги действительно обнаглели.

«Подземные гномы», как звали их в этом мире, цверги жили глубоко под землей, в основном в шахтах, тысячи лет. Они обладали отвратительным характером, были склочны, невыносимы, злобны, резки, никогда не видели солнечного света, не выбирались наружу и, зная, что под землей находятся как помещения для отработок некромантов, так и некоторые коммуникации, постоянно грозили повышением цены.

Я наконец-то поднялась из кресла, потянулась, подавила зевок, вышла из кабинета. Цверги, значит...

Несколько минут ходьбы, и я остановилась у скрытого в стене подъемника. Именно в него садятся адепты-некроманты, чтобы в залах под землей беспрепятственно тренироваться в вызове душ.

Я приложила палец к месту в стене – дверь открылась. Небольшая, хорошо освещаемая кабинка приняла меня, дверь закрылась, подъемник начал опускаться.

Очень скоро я вышла на небольшой хорошо утоптанной земляной площадке. Здесь тускло горел один-единственный магический светильник. Мне с моим изменившимся зрением не составило труда увидеть стены, испещренные кучей знаков, вне круга света. Отсюда начинались владения цвергов.

Маленькие, скрюченные, будто старички, создания, полностью покрытые густой шерстью, цверги редко покидали свои шахты или норы. Питались они всем тем, что находили под землей, или же тем, что, по контракту, приносили им сверху. Их желудки, казалось, могли переварить что угодно. Юркие, быстрые, наглые, цверги имели доступ к драгоценным камням и металлам, но сами разрабатывать их не могли, а потому заключали контракт с каждым, кто желал заняться подобной разработкой.

Глава цвергов, живших на территории академии, появился воле меня через пару минут после того, как я спустилась. Он встал за кругом света, не особо далеко от меня и склонил голову в знак приветствия. Вот еще один вопрос в копилку: кем же была настоящая Ториса лорн Аркади, если горделивый цверг готов был ей кланяться?

– Лерна Ториса, – выдал хрипло цверг.

– Лерн Шарш, – ответила я вежливо.

– Нам нужно обсудить повышение пошлины.

– На каком основании?

Да, цвергам основания были не нужны, но умная Ториса все же прописала определенные пункты в договоре, и нынешнее требование не подходило ни под один из них.

– Цвергам не нужны основания, – упрямо заявил этот наглец.

– А нагам? – вкрадчиво поинтересовалась я.

Наги были давнишними врагами цвергов, и если те кого и боялись, так только полулюдей-полузмей. Именно наги выступали в договоре гарантами выполнения обещаний со стороны цвергов.

Шарш набычился. Ему мой вопрос не понравился.

Глава 5

Дальнейшие переговоры не заняли и двух минут. Шарш с неохотой признал, что был неправ, и я села в подъемник. Высадившись наверху, я направилась обратно, в свой кабинет. На душе было спокойно. Сейчас поем, затем проведу педсовет с участием кентавра. А потом посмотрю по самочувствию. Или спать лягу, или все же почитаю что-нибудь. Географию, экономику и культуру разных рас этого мира я уже успела изучить. Сейчас разбиралась в политических системах и истории. Не все расы, конечно, были представлены подробно. Но основные знания я получила и имела относительно четкое представление о жизни эльфов, вампиров, гномов, оборотней и нагов.

Уриса принесла мне обед: на первое – в глубокой порционной тарелке густой мясной суп, очень ароматный и вкусный. На второе – не менее ароматные и вкусные грибы, тушенные с овощами, жареная рыба и рассыпчатая каша из ротанка, местного овоща, похожего на тыкву.

Голодная, я с удовольствием проглотила все, запила стаканом компота и сыто прикрыла глаза. Блаженство. И даже есть несколько минут перед тем, как начнется педсовет.

Он традиционно проходил в большой просторной комнате через две двери от моего кабинета. Как и в земной школе, именно на педсовете решались все вопросы, связанные с обучением адептов. Двадцать преподавателей разных рас, часть из которых являлась также деканами, собирались обычно два раза месяц. Дисциплина среди адептов, распределение бюджета академии на нужды деканатов, очередной набор первокурсников – что только ни обсуждалось на этих собраниях.

Общаясь с коллегами, и во время педсовета, и вне его, я поняла, что Ториса пользуется среди них уважением. А еще ее почему-то боялись. Аурелия не смогла объяснить причину страха. Она не наблюдала за леди-ректором никаких странностей. Та вела себя так же, как и остальные преподаватели, многие из которых являлись аристократами. И опять причина могла крыться в так неудачно исчезнувшем шаркаре.

– Лерна Ториса, – в открытую дверь кабинета зашел Антер лорн Жарт, – преподаватели собрались, ожидают вас.

Я кивнула. Да, пора идти. Кто знает, сколько часов на этот раз продлится наша встреча. Чем раньше начнем, тем быстрее закончим.

С этими мыслями я поднялась и вышла из кабинета.

Несколько шагов по коридору, и вот я уже переступаю порог комнаты с большим овальным столом. Все кресла, кроме одного, во главе стола, оказались уже заняты. Преподаватели дисциплинированно появились вовремя.

– Здравствуйтесь, лерны, рада вас видеть сегодня, – произнесла я, зайдя в комнату и двигаясь к своему пустовавшему креслу.

Мне ответил гул голосов. Все сидевшие за столом преподаватели были одеты в теплые костюмы. И все выглядели уставшими. У каждого из них сегодня было по три-четыре пары. А адепты, любых рас и возрастов, умеют выматывать нервы. Я сегодня наслаждалась днем без занятий. У меня они планировались позже, у старшего курса.

Сначала должны были выступать деканы факультетов. Девять существ разных рас. Они вкратце рассказывали о делах своих подопечных, а затем, если не нужно было решать какие-то серьезные проблемы, мы переходили к общим вопросам.

– Кто выскажется первым? – спросила я, усевшись в свое кресло. Удобное, по фигуре, как я любила, с широкой высокой спинкой и широкими подлокотниками, оно позволяло с комфортом просидеть в нем не один час.

Слово взял декан факультета зельеварения, Заринас лорн Никийский, оборотень со второй ипостасью медведя. Плотный широкоплечий шатен с синими глазами, он говорил басом,

был выше меня на две-три головы и умел, при желании, сварить любое зелье, даже самое смертоносное.

– У адептов заканчиваются ингредиенты для приготовления зелий. Нужно ваше письменное разрешение, лерна Ториса, на телепорт в столицу.

Я кивнула. Официальный телепорт, в отличие от частного, был бесплатным и не требовал магии от тех, кто им пользовался. Конечно же, я подпишу разрешение на пользование подобным телепортом. Адепты должны быть обеспечены всем необходимым. Заринас лорн Никийский самолично появлялся в столице два раза в год и закупал по максимуму все, что могло пригодиться для учебы.

– Адепт третьего курса Виторис Горайский подает надежды как умелый зельевар, – продолжал между тем Заринас лорн Никийский. – Я буду подавать на личную стипендию от академии для него.

Я посмотрела на лица остальных преподавателей. Некоторые выразили недовольство, но молча.

Личная стипендия платилась из «кармана» академии, и получить ее мечтали многие адепты. Потому что это означало, что они до конца обучения будут учиться и жить на полном обеспечении академического совета. Но больше десяти существ в год совет спонсировать не мог. А потому за личную Стипендию всегда бывала настоящая драка. Судя по отсутствию приставки перед фамилией адепта, он был выходцем из горожан или крестьян, максимум – купцов средней руки, то есть обычным существом. За его спиной не стояли именитые предки, у него не имелось защиты и связей. И дорогу в жизни он должен был пробивать себе сам. Личная стипендия от академии снимет с его плеч большую часть проблем и забот. Ему останется только учиться.

Естественно, у остальных преподавателей тоже имелись претенденты. Здесь, на педсовете, никто скандалить не станет, но имя адепта запомнит. И я не удивлюсь, если у того внезапно резко упадет успеваемость по всем остальным предметам.

– Подавайте, – согласилась я. – Академический совет в нужное время рассмотрит его кандидатуру и вынесет свое решение. Что-нибудь еще?

Заринас лорн Никийский мотнул головой и замолчал.

Следующим поднялся декан некромантов, вампир Шанрашар лорн Кардиданский. Брюнет среднего роста, с крючковатым носом и голубыми глазами, он был хитрым, пронырливым, упорным существом. Такой если вобьет себе в голову что-либо, потом так просто не отступится от своей идеи.

Глава 6

– Некроманты пока ничем не отличились, – сообщил он. Преподаватели дружно хмыкнули, видимо, вспомнив появление свежесподнятых зомби на предыдущем педсовете. Визгу было тогда среди женской части. . . Потом оказалось, что парочка шестикурсников на спор подняла двух покойников, отвлеклась, забыла о них, а они стали бродить по всей академии. – Единственная проблема – разрядился портал, перебрасывающий нас всех на кладбище. Идти туда, как вы все знаете, далеко, минут двадцать в один конец. И если для старшекурсников это легкая вечерняя прогулка, то адепты первого курса пока еще очень нервные. Их и само кладбище пугает, а поход в темноте туда и обратно – тем более.

Я кивнула, принимая во внимание сказанное. Зарядить стационарный портал не так долго. Но энергии, в переводе на местный язык, магии, потребуется немало. Впрочем, ради адептов специалисты академии готовы были и выложиться по полной.

После Шанрашара лорн Кардиданского выступила декан факультета, на котором обучали общению с магическими животными, Варесиры лорн Богулавская – худенькая женщина среднего роста, с ярко-кариими глазами и длинными волосами необычного серого цвета, на вид довольно молодая и симпатичная. Поговаривали, что в ее роду когда-то давно отметились дриады, поэтому-то она за те несколько десятков лет, которые проработала в академии, и не постарела ни на каплю.

– Адепты факультета, – начала она, манерно закатывая глаза в своей привычке, – отличились на последнем занятии. Они вызвали из спячки шушаров³, а те, как известно, животные теплолюбивые, зимой им находиться на снегу некомфортно. . .

– Они остались живы? – насмешливо поинтересовался Заринас.

– Шушары? – уточнила Варесиры, славившаяся любовью к животным и равнодушием к другим живым существам.

– Адепты.

– А, да что им делается, – как настоящая аристократка, взмахнула ручкой Варесиры. – Я всего лишь отправила их на отработку к саблезубым зайцам. На неделю. Может, поумнеют.

Я с трудом сдержала смех, не зная, кого жалеть: несчастных плотоядных зайцев, обладавших клыками до двадцати сантиметров длиной, или адептов, которым предстояло чистить грязные клетки.

Преподаватели подумали о том же, и за столом раздались смешки.

Варесиры обиженно поджала губы и завершила свое выступление.

Следом стал отчитываться преподаватель левитации, Оскат лорн Горницар. Сильный, высокий, зеленокожий тролль, Оскат легко мог поднять одной рукой любого кентавра. Для меня оставалось загадкой, почему именно он не вел общение с магическими животными. Этот предмет идеально подходил его внешности. И грифоны, и ехидны, и василиски испугались бы его при одном взгляде на строение его тела.

– Три разбитых окна, – прогудел он. – Боевики и некроманты. И те и другие удаль свою показывали. Вот кого надо отправлять к саблезубым зайцам.

– Вам не жаль зайцев? – уточнила я.

– Мне окна жаль.

Логично. . .

Следующей должна была выступить декан факультета бытовой магии, эльфийка Араниуриэль лорн Лараунирайская, но ее прервал стук в дверь. Она отворилась, и порог перешагнул Лотар, предводитель кентавров. В отличие от русалок, кентавры могли свободно появляться

³ Маленькие колючие животные наподобие ежей. Травоядные. Питаются растениями, ягодами и цветами.

в стенах академии. Другое дело, что пользовались они этой возможностью не так уж часто. И тем не менее никто из преподавателей не удивился, увидев Лотара.

– Лерн Лотар, прошу, присоединяйтесь к нам, – пригласила я его к преподавательскому столу. И уже остальным участникам педсовета. – Лерны, лерн Лотар пришел, чтобы поговорить насчет увеличения числа пастбищ для кентавров.

Лотар неспешно подошел, стуча копытами по паркету. Многолетняя жизнь бок о бок с адептами и преподавателями научила его вести себя так, словно он являлся выходцем из семьи потомственных аристократов. Хотя ничего подобного у кентавров, как и у русалок, не имелось.

– Приветствую, лерны, – произнес он, едва оказался рядом с нами, и сразу же перешел к делу: – Нашим жеребяткам уже негде пастись. Стадо разрослось, и теперь нам приходится принимать пищу бок о бок друг с другом.

Кентавры ценили личное пространство. Их загоны строились из расчета «количество проживающих плюс два-три свободных места». И потеря возможности пастись в одиночку могла негативно сказаться на психическом состоянии этих существ.

Разозленный кентавр способен был в одиночку растоптать луг с травами для зельеваров за пять-семь минут. А потому нам, обеим сторонам, конечно, следовало мирно договориться сегодня и найти решение данной проблемы.

– Сколько лугов вам нужно? – спросила я.

– Хотя бы три, – последовал ответ.

– Тогда не останется трав для зельеваров, – тут же сообщил то, что я и так знала благодаря Аурелии, Заринас лорн Никийский.

Пренебрежительный взгляд Лотара дал понять, что проблемы зельеваров кентавра не интересуют.

– Грифоны откладывают яйца на тех лугах, – вступила в разговор Варесиры лорн Богумлавская. – Их нельзя отдавать кентаврам!

– Яйца или грифонов? – иронично уточнил Заринас.

– Луга, – поджала губы Варесиры.

– Вы предлагаете молодняку голодать? – недовольно спросил Лотар.

– Зачем голодать? – вскинулась Варесиры. – Питайтесь дома! Что за неразумная трата пространства?!

Я с трудом сдержала усмешку, так и рванувшись на губы. Варесиры частенько выражалась так, что понять ее могла только она сама.

Спор набирал обороты. Лотар успешно отбивался от претензий каждого из преподавателей. А я видела, что практически все за столом имеют к кентаврам претензии, в принципе, вполне оправданные. Те были частенько чересчур горделивы, иногда наглы и всегда уверены в собственной правоте.

– У вас женщин на всех хватает? – внезапно спросил Осат. – Если нет, может, молодняку поискать счастья в других общинах? Или основать свою за стенами академии?

Лотар задумался. Кентавры редко, но все же отселялись от клана. Но обычно они отправлялись в другие общины или клан. Свой основывали крайне редко.

– Есть десяток молодых, которые недовольны жизнью здесь, – произнес наконец Лотар. – Я спрошу у них. Но проблему это не решит.

– Вы сначала узнайте, – предложила я. – Если все захотят остаться, будем думать насчет луга.

Лотар кивнул, попрощался и вышел из комнаты. Педсовет продолжился.

Глава 7

Педсовет закончился позднее, чем я рассчитывала, возможно, из-за споров с кентавром. В свою комнату я попала в одиннадцатом часу ночи. Ни о каком чтении не могло быть и речи – глаза закрывались сами собой.

Я переделалась в теплую плотную пижаму для сна, темно-серого цвета, и сразу же улеглась в кровать. Глаза закрылись практически мгновенно. И я уплыла в волшебный мир сновидений.

Снилось мне разное. Обычно – то, что я прочитала днем. Подсознание, переработав информацию, выдавало русалок, плетущих мировые заговоры, и кентавров, влюбленных в гномок.

Но иногда я попадала и на Землю, в свою родную тридцать седьмую общеобразовательную школу не особо крупного города. Работа завучем в течение нескольких лет закалила мой характер, приучила к трудностям и неожиданностям. Подумаешь, разбитое стекло. Лишь бы клей преподавателю в стакан с компотом не выдавливали. Были у нас и такие умники.

Жила я одна, родители умерли, у меня никого из родных не имелось. Обитала в небольшой однокомнатной квартире в не особо престижном спальном районе. Там же и работала.

Вот и сегодня я перенеслась во сне в свой город, в тихий спальный район со старыми многоэтажками и высокими лиственными деревьями, в самую жару дающими тень и прохладу. Стояла на пешеходной дорожке и смотрела, как идут из школы те, кого я учила не один год. А они шли сквозь меня, как если бы я была призраком. Впрочем, на Земле я действительно в этом теле могла быть только призраком.

Проснулась я рано утром, за несколько минут до «будильника» – громкого, горластого грифона, оравшего так, что подскакивали в своих стойлах кентавры, что уж говорить и сонных адептах в академии. С другой стороны, на пары с отговоркой «извините, проспал» практически никто не приходил.

Вспомнив, что снилось, я грустно улыбнулась. Еще при первом разговоре с Аурелией она ясно дала мне понять, что ни о каком возвращении в родной мир и думать не стоит. Если боги закинули мою душу в это тело, значит, им от меня что-то нужно, именно здесь. И поэтому никто и никогда не вернет меня назад.

Мылась я под душем, радуясь, что местные удобства в этом смысле не так уж и далеко ушли от земных.

Когда я вышла в спальню, завернувшись в широкое банное полотенце желтого цвета, на кровати уже лежала подобранная Урисой рабочая форма. Ее я и надела.

День сегодня обещал быть тяжелым. Три пары у трех групп. Первый, третий, шестой курсы. К занятиям я подготовилась позавчера. Но сначала, перед парами, следовало заглянуть в кабинет, узнать, все ли в порядке и не требуется ли мое присутствие для чего-либо.

Антер лорн Жарт уже сидел за своим рабочим местом, в приемной ректора. Идеально чистый стол, ни пылинки на нем. Все, что нужно, в ящичках. Сам Антер – исполнительный и аккуратный помощник. Торисе повезло.

– Все в порядке, лерна Ториса, – ответил на мой вопрос Антер.

– Тогда я забираю планы занятий, и на пары. Мое расписание у тебя есть, – проинформировала я его.

– Конечно, лерна Ториса, – последовал невозмутимый ответ.

Успокоенная, я отправилась на пары.

Первокурсники. Я вела их с начала года. Понятия не имею, какие слухи ходили о Торисе, но адепты довольно сильно ее боялись. Не тряслись от ужаса, конечно, но смотрели настороженно, при ответе были напряжены и старательно выполняли все задания. Причем это касалось как первого курса, так и шестого.

Сегодня у первого курса я вела историю магии. На пару, как обычно, пришли все три потока, шестьдесят восемь существ разных рас из семидесяти – практически стопроцентная посещаемость.

– Как вы уже знаете, история развития магии насчитывает более двадцати пяти тысяч лет, – читала я, стоя за кафедрой. – Первые маги называли себя шаманами, умели предсказывать погоду и лечить от ревматизма. Не уверена, что их умения всегда работали во благо, но в то время эти существа были единственными, кто умел связываться с силами природы и, возможно, божествами. Долгое время магия была в зачаточном состоянии. И только десять тысяч лет назад она начала активно развиваться. Кто мне напомнит, почему? Альгер?

– Ритийская катастрофа, лерна Ториса, – поднялся со своего места за партой высокий худой эльф с бирюзовыми глазами и черной как ночь шевелюрой. Альгер считался подающим надежды огненным магом. Сын богатого купца, он с рождения имел возможность развивать свои способности. – Из-за нее исчезли все лекари, которые лечили магией. Часть знаний была утрачена. И многое пришлось восстанавливать заново.

– Правильно, – кивнула я, – садитесь. Итак, сегодня мы подробно поговорим о Ритийской катастрофе. Это была первая серьезная катастрофа за все развитие нашего мира. После нее во многих государствах остались пустыми целые города. Большая часть магов исчезла. И мы разберем в том числе и причины этого исчезновения...

Пара прошла нормально. Адепты были вовлечены в занятие, отвечали на вопросы, проявляли активность. Довольная, я вернулась в свой кабинет. Позавтракаю и пойду на следующую пару, теперь уже к третьему курсу.

Рассыпчатая шарана, желтоватого цвета каша, по вкусу похожая на гречку, была приготовлена с мясом и отлично утоляла голод. Запив ее киселем, я почувствовала, что наелась, поднялась и покинула кабинет. Пора было идти на занятие к третьему курсу.

Глава 8

У третьекурсников я преподавала магическое стихосложение. Сама до конца не верила, что стихами можно воздействовать на какое-либо существо. Однако же факты утверждали обратное: ритмичные заклинания имели большую силу чем те, которые произносились в прозе. Я, испорченная земным телевидением, как-то иронично предложила Аурелии ввести здесь еще и танцы типа движений шамана, тоже при чтении заклинаний. На что Аурелия вполне серьезно ответила, что тогда сила действия подобного заклинания может увеличиться в несколько раз. И вместо излечения от насморка можно будет подарить существу едва ли не бессмертие. А боги за такое самовольство точно по головке не поглядят.

Я только вздохнула и посетовала, что творческой личности не дают нигде развернуться.

– Тебе повезло, что твой бывший мир – немагический, – последовал ответ. – Иначе вы все давно разрушили бы его своим «творчеством».

– Как будто здесь нет обычных песен и танцев, – проворчала я тогда недовольно.

– Есть, – кивнула Аурелия. – Но всех, кто хочет, как ты выражаешься, построить на этом карьере, тщательно проверяют на отсутствие магии. В древности уже случались, скажем так, недоразумения. И теперь правители разных стран намного осторожней себя ведут по отношению к «творческим личностям».

Я тот разговор запомнила и старалась заниматься практикой исключительно на полигоне. Там, под защитными куполами, адепты могли читать свои стихи сколько угодно долго. В аудитории же я начитывала исключительно теории.

Адепты уже сидели на своих местах, когда я переступила порог аудитории. В отличие от перепуганных, мало что умевших и часто так же мало успевавших первокурсников, они, третий курс, выглядели спокойными, собранными, решительными. Они больше знали, больше умели, больше понимали. И общаться с ними лично мне было проще, чем с первым курсом.

Поздоровавшись, я прошла за кафедру и сразу же начала читать лекцию.

– Как вы помните, основой магии являются заклинания. Они часто составляют в стихотворной форме, потому что природа слова такова, что оно, подчиненное ритму и размеру, имеет возможность влиять на многочисленные силы этого мира и легко подчинять их воле могущественного мага. Именно по этой причине следует тщательно следить не только за каждым словом, но и за каждым звуком, которые появляются у вас в заклинании: различные звуки, как я уже рассказывала раньше, имеют возможность усилить или ослабить действие заклинания. И вместо того чтобы разрушить один дом, вы можете стереть в пыль небольшое поселение или же даже крупный город.

Адепты тщательно записывали каждое мое слово, благо говорила я медленно. Здесь имелись вполне земные и карандаши, и шариковые ручки. Так что с этим проблем не возникало.

Закончив читать лекцию, я предупредила, что на следующем, практическом занятии мы направимся на полигон и будем разрушать силой звука камни. Адепты воодушевились.

Распрощавшись, мы расстались.

Шестой курс, выпускники, уже точно знали, куда пойдут. После третьего курса у них были занятия по профилю не реже трех раз в неделю. Я шла к бытовикам. Их декан, Араниуриэль лорн Лараунирайская, не одобряла облегчения жизни с помощью бытовой магии. Она всегда твердила адептам, что магия – это отличное средство экономии энергии. Но если пользоваться только магией, настолько обленишься, что даже с кровати встать не захочешь. Поэтому теория и практика у бытовиков редко когда соединялись вместе на одном занятии.

Я шла на крытый полигон – широкое просторное помещение в самом дальнем крыле академии, защищенное от любого влияния как изнутри, так и снаружи. Сегодня именно там

бытовики, десять парней и восемь девушек, должны были продемонстрировать свое умение стирать, как вручную, так и с помощью магии.

Аурелия, услышав об этом так называемом практическом задании, долго хохотала.

– Они аристократы почти все, у них замки и дворцы с уймой прислуги, между прочим. Ну какая стирка? – пыталась она объяснить мне очевидные вещи. – Ну глупость же несусветная.

– Не глупость, а очень важное умение, – невозмутимо отвечала я. – Пусть докажут, что хоть чему-то полезному научились в стенах академии. А то уже мысленно влюбились и замуж вышли друг за друга, а руками делать ничего не умеют.

– Бедные твои адепты, – покачала головой Аурелия. – Знаешь, я бы на их месте послала тебя далеко и надолго.

– Пусть попробуют, – пожалала я плечами. – Пересдавать экзамен будут три-пять раз, не меньше. Если вообще сдадут.

– Ты ужасная женщина, – фыркнула Аурелия. – Боюсь представить, как ты жила в том, другом мире.

– Нормально жила, – я вздохнула с ностальгией, – не отвечала за лоботрясов, ничего не умеющих и не желающих уметь. Наслаждалась тем, что дала мне жизнь, радовалась каждому дню. И не чувствовала себя заложницей в академии.

Разговор тогда свернул в другое русло, и тема со стиркой забылась. Но сейчас, идя по коридорам академии, я вдруг вспомнила ее и подумала: как же действительно отреагируют выпускники на подобную практику? Не сказать чтобы я делала что-то не то. Тех же некромантов заставляют вручную вытаскивать кости скелетов из-под земли, чтобы неженками не выросли. Но уборка для аристократов действительно выглядит по меньшей мере странно.

В любом случае, менять что-то было уже поздно: никакого другого плана на эту пару у меня не имелось, шестой курс следовало чем-то занять. А значит, придется все же с ними что-то постирать.

Я как раз дошла до полигона, потянула за ручку, переступила порог.

Адепты уже были на месте: бродили по залу, с интересом рассматривая подготовленное для них оборудование. Заслышав звук открываемой двери, они повернулись и едва ли не в струнку вытянулись передо мной.

– Доброе утро, лерны, – поприветствовала я их. – Готовы к занятию?

Согласный гул был мне ответом. Бедные. Это они еще не знают, что им предстоит.

Глава 9

На Земле я терпеть не могла заниматься домашними делами. Все, что только возможно, отдавала на откуп технике. Стиральная и посудомоечная машины, робот-пылесос существенно облегчали мне жизнь.

Здесь, в мире магии, мне существенно повезло: я попала в тело местной начальницы. И теперь, кроме домовушки, мне облегчали жизнь сразу два помощника.

Но навыки никуда не делись. Я росла в не особо богатой семье, а потому еще подростком научилась стирать вручную. И сейчас собиралась передать свои умения молодежи.

– Как вы заметили, адепты, – начала я занятие, сегодня у нас практическая работа. Кто знает, что за оборудование находится в комнате? Нет, адептка Шарна, не мыло, таз и полотенце. Да, именно этот агрегат, адепт Лойс. Не знаете? А кто-то знает? Отлично. Это, адепты, машинка для стирки белья. Такими пользуются даже в домах аристократов, только слуги, когда стирают ваши вещи. Ваша задача сегодня – постирать вручную и с помощью машинки грязные предметы одежды, которые скоро здесь появятся. Кто справится лучше всех, без малейшего проявления магии, получит автоматом экзамен.

Адепты переглянулись. На их лицах было ярко выражено недоумение. Нет, мои милые, ваш ректор не сошел с ума. Не спорю, может, я иногда веду себя не совсем привычно для вас, но уж точно нахожусь в здравом уме и твердой памяти.

– Те, кто не справится, придут на пересдачу, – добила я адептов. – Итак, для стирки вам нужно...

Я начала подробно объяснять, как правильно стирать и что делать, чтобы избавиться от грязи на предметах одежды. Сами эти предметы, по моему щелчку пальцев, появились горкой в углу комнаты. Грязные передники, кофты, штаны, платья – обычная повседневная одежда, ни разу не дорогая. Та, что можно испортить при стирке.

Меня слушали, причем очень внимательно. Видимо, идти на пересдачу никому из адептов не хотелось.

За мини-лекцией прошло двадцать минут. А потом... Потом, до конца пары, молодые люди тщательно пытались, не применяя магию, отстирать то, что старательно пачкалось несколько дней.

– Адептка Шарна, вещь лучше сначала намылить, а потом стирать в тазике. Адепт Лойс, вы точно не пытаетесь порвать этот передник? – я ходила от одного адепта к другому и проверяла их действия.

Весело было всем...

Изредка кто-то из адептов бормотал под нос что-то не особо цензурное, обычно на языке троллей, потом вспоминал, где находится, краснел и с удвоенным усилием принимался за работу.

Очистить пятна вручную получилось у двух адептов. Машинка спасла еще троих. Остальные выслушали дату пересдачи и с понурым видом поплелись из комнаты. Оставшись в одиночестве, я критическим взглядом окинула помещение. Мыльная вода из тазиков залила пол, под ногами валялись огрызки мыла, не постиранные вещи просто так были раскиданы повсюду. В общем, свиньи, а не адепты. Да, домовушки академии уберут, это их обязанность. Но все равно впечатление осталось не очень приятное.

Покачав головой, я вышла из зала. Пары закончились. Сейчас следовало наведаться в свой кабинет ректора и узнать у Антера, все ли в порядке в академии.

Я шла по коридорам, погруженная в мысли и обремененная повседневными заботами.

Все еще не был решен вопрос с лугами для кентавров. Я бы с удовольствием отправила часть молодняка куда подальше, например, осваивать просторы за периметром академии. Увы, на кентавров мое влияние не распространялось. А потому приказать им уйти я не имела права.

– Антер, – дойдя до приемной секретаря, позвала я не глядя, – все в порядке?

Мне сейчас жизненно необходимо было услышать:

«Все в порядке, лерна Ториса». Но судьба в очередной раз преподнесла мне сюрприз, не особо приятный, впрочем, как и всегда.

– Не совсем, лерна Ториса, – послышался голос помощника, как мне показалось, напряженный. – К вам лорн. Говорит, что ваш муж.

Я замерла словно статуя, пытаюсь осмыслить сказанное. Мой кто? С каких пор я вышла замуж? Ладно, пусть не я, Ростова Виктория Андреевна, а Ториса лорн Аркади? Аурелия на эту тему высказалась однозначно: Ториса была не замужем. Иначе у нее на запястьях виднелись бы брачные браслеты. Тогда что за тип назвался моим мужем? Для чего?

Я заставила себя осмотреть приемную и только тогда заметила в дальнем углу, у окна, мужскую фигуру. Некто высокий, широкоплечий вышел из темноты, встал так, чтобы я могла его хорошенько разглядеть, и произнес ехидным тоном:

– Добрый день, лерна Ториса. Не уделите ли время своему супругу?

Я молча разглядывала его. Шатен. Тонкие аристократичные черты лица, прямой нос, изящно обрисованные губы, глубоко посаженные глаза, выдвинутый вперед подбородок, широкий, чуть покатый лоб. Не урод, не красавец, но в нем определенно ощущалась сила, власть. И да, харизма.

Одет он был в коричневый дорожный костюм и черного цвета сапоги, что меня удивило: обычно аристократы приходили в академию порталом и одевались соответствующе, пытаюсь пустить пыль в глаза.

– Лерна Ториса, – видя, что я молчу, повысил голос незнакомец.

– Не кричите, – недовольно поморщилась я, – вы не на рынке. Вы точно дверь не ошиблись? Нет, тогда проходите, поговорим.

И я первая переступила порог своего кабинета.

Глава 10

Бытовая магия была моим любимым направлением в этом мире. Настрадавшись на Земле из-за отсутствия места и необходимой мебели в квартире, здесь я пользовалась всевозможными благами. Мебель в моем кабинете меняла форму, цвет. Она могла исчезнуть или появиться вновь. Антер уже привык к моим развлечениям, а вот другие заходили в кабинет с опаской и всегда пытались угадать, что же в нем изменилось теперь. Нет, они не спрашивали. По лицам видно было.

Сейчас я, зайдя в кабинет, направилась к своему столу, на этот раз молочно-белого цвета, уселась в черное кресло и откинулась на спинку.

– Слушаю вас, – прямо посмотрела я на стоявшего напротив меня незнакомца. – Представьтесь, пожалуйста, и обозначьте цель своего визита.

Симпатичное лицо гостя исказила кривая усмешка. Не сказать чтобы он сделался сразу некрасивым. Но вот хищным – точно. Как будто передо мной появился тигр или барс, с распушёнными усами от негодования и поднятым хвостом. Но не мне, бывшему завучу средней школы, бояться таких типов. Я повидала разных родителей своих учеников и прекрасно знала, что многие из них зовут меня за спиной «железная стерва». Так что какая-то там усмешка настроения мне не испортила.

– Ты осмелела Ториса, – заявил этот нахал, демонстративно уселся в стоявшее напротив стола кресло и поинтересовался: – Это жизнь вдали от меня тебе прибавила храбрости?

– Вы всегда отвечаете вопросом на вопрос? – в свою очередь произнесла я. – Здесь гость вы. И я жду от вас четкого ответа: ваше имя и цель визита. Не задерживайте меня, пожалуйста. У меня еще много дел.

Карие глаза незнакомца угрожающе блеснули, но он все же произнес:

– Димир лорн Даркай, лорд драконов. Приехал за собственной супругой, сбежавшей несколько месяцев назад из моего родового поместья.

– Видимо, так сильно любили, если сбежала? – не удержала я свой острый язык.

Ненавижу надменных умников, возомнивших себя едва ли не богами.

На этот раз в глазах Димира явственно блеснули молнии. Похоже, мои слова серьезно задели его. Неужели я оказалась права, и Ториса действительно сбежала от тирана и деспота? Но где тогда браслеты на кистях рук?

– Ты меня удивляешь, Ториса, – вкрадчиво произнес Димир. – Где же твоя скромность? Где почтительность? Страх перед мужем?

– Я обязана вас бояться? – мои брови сами собой взлетели под волосы. – С чего бы? Вы мне не муж, – с этими словами я закатала рукава и демонстративно вытянула вперед руки. – На моих запястьях нет брачных браслетов.

Димир напрягся, его тело словно окаменело. Довольно необычная реакция на подобную демонстрацию.

– Не знаю, как именно ты свела божественную метку, но я заберу тебя домой, клянусь богами, – наконец-то отмер он и прищурился. – Ты сильно изменилась Ториса. Но ничего, это только добавит пикантности нашим отношениям.

Сказал, поднялся и вышел из кабинета. Дверь закрылась.

Я тяжело вздохнула. Отличное завершение рабочего дня. Надо вставать и идти к Аурелии. Посмотрим, что она скажет.

Я поднялась из кресла и, не особо спеша, направилась прочь из кабинета. Антер заверил меня, что никаких других проблем не имеется, и я с чистой совестью отправилась навестить банши.

Аурелия показалась из воздуха в той же аудитории что и в прошлый раз, едва я переступила порог.

– Видела, – предупредила она мой вопрос, – но опасностью от него не пахло. И я решила не вмешиваться. Как оказалось, правильно сделала. Ты узнала много нового.

– О да, – проворчала я недовольно, садясь на один из стульев в аудитории. – Например, что тот, кто называет себя моим мужем, нахал и эгоист.

– Тоже полезные знания, – усмехнулась Аурелия. – С другой стороны, он – лорд драконов. Как ты помнишь, это весомый титул. А значит, и тот, кто его носит, будет незаурядным существом.

Я дернула плечом. Мне все равно было, каким существом оказался лорд драконов. Меня интересовал совсем другой вопрос.

– И что мне делать? Да и вообще, стоит ли ему верить? Вдруг он лелеет какие-то планы на меня, связанные с академией, родней Торисы, да мало ли... Кто вообще сказал, что он – мой муж?

– У тебя действительно нет браслетов, – задумчиво кивнула Аурелия. – Но я чувствую связь, которая имеется между Торисой и лордом. Возможно, они не муж и жена, а всего лишь помолвлены. Но они явно не чужие друг другу.

– Так а я тут при чем? Мне что делать? Меньше всего я горю желанием выходить замуж, тем более за такого типа.

– Не знаю, Тори, – покачала головой Аурелия, – потяни немного время. Я пока постараюсь раскопать побольше данных о лорде драконов.

Я кивнула. Да уж, похоже, ничего другого не оставалось.

Попрощавшись с Аурелией, я направилась к себе в комнату. Хотелось есть и спать. Но надо было осилить хотя бы пару-тройку глав из общей истории рас, уточнить некоторые детали перед завтрашной лекцией у четвертого курса.

Урису уже накрыла в спальне стол, расставила тарелки с едой, и я незамедлительно принялась ужинать. Свежие овощи, сыр, тушеное мясо – я все ела, не боясь поправиться. У Торисы был какой-то странный обмен веществ. Все, что она глотала, не прибавляло ей ни грамма. Она по-прежнему оставалась в своем весе. Причем особо худой ее нельзя было назвать. Скорее, стройной.

Закончив ужинать, я отставила в сторону тарелки – домовушка заберет – и стала переодеваться. Теперь – вымыться, надеть ночнушку и залезть с книгой под одеяло. Читать, читать, читать. Надо усвоить как можно больше информации. Всегда пригодится.

Зевая, я скинула с себя дневную одежду и направилась в душ. Насыщенный день плавно подходил к концу. Пора и на отдых.

Глава 11

Темно-синяя книга в кожаной обложке сама открылась на нужном месте. За окном завывал ветер, сыпал снег, в углу комнаты, в камине, танцевала в огне саламандра, а я лежала и читала.

Расы на этом континенте издавна жили сообща. Раньше, в глубокой седой древности, конечно, было разделение, и эльфы дичились троллей, а гоблины не желали знать гномов. Но потом случилась первая крупная катастрофа – Доргайский хребет после сильного землетрясения ушел под воду. Тогда погибли многие. Те, кто остался в живых в данном обширном регионе, забыли на долгие годы, что значат распри и разделение. Гномы добывали железную руду и ковали мечи троллям, орки защищали границы вместе с эльфами. Даже наги, сторонившиеся всех и вся, впряглись в общее дело.

В общем, пока опомнились и задумались о чистоте крови, прошло больше трехсот лет. Доргайская равнина, как теперь назывался тот регион, являлась самым густонаселенным районом того времени. Да и, если так посмотреть, даже в наши дни она по густоте населения может соперничать только с людским королевством, расположенным невдалеке от академии. И когда народ с равнины большими группами начал расселяться по остальному миру, все другие расы заметили, что в тех группах практически нет чистокровных существ.

Именно с Доргайской равнины началось смешение крови разных рас в одном существе. Теперь довольно условно можно утверждать, что тот или иной дракон или эльф является чистокровным. Если копнуть поглубже, у каждого в роду окажутся гномья бабушка, прадед орк или дядя тролль.

Я оторвалась от книги, зевнула и поняла, что еще немного, и засну.

История рас отправилась на тумбочку у кровати. Я же еще глубже натянула на себя одеяло и провалилась в глубокий сон.

Мне приснилась просторная комната, судя по широкой кровати посередине – спальня.

На кровати в расслабленной позе сидел Димир, тот самый лорд драконов. На нем был домашний костюм, в руках – бокал с сидром. Увидев меня, Димир хищно ухмыльнулся, обнажив идеальные зубы.

– Пришла, значит. То есть метка сработала. Хорошо. Очень хорошо. Жди меня, Ториса, я очень скоро найду возможность забрать тебя.

И меня выкинуло из сна. Я открыла глаза – темно, но не настолько, чтобы не разглядеть очертания мебели в комнате. Камин в углу продолжал гореть. Ну, и что это было? Что значит «метка сработала»?

Проворчав под нос неприличное троллье ругательство, я повернулась на другой бок и через несколько минут снова спала. На этот раз без сновидений.

Утром я проснулась рано, потянулась, зевнула. А затем вспомнила ночной сон. Надо сегодня проведать Аурелию. Пусть расскажет, что к чему. Если знает, конечно же.

Я привела себя в порядок и переделалась в светло-коричневое платье с лентами по подолу и украшенным бисером лифом. Вроде празднично выглядело, и в то же время из-за цвета вполне подходило для рабочей одежды.

Уриса принесла чай. Я уселась за стол, задумчиво оглядела выставленные на столе блюда и, решившись, позвала:

– Аурелия! Аурелия, я же знаю, что ты меня слышишь. Появляйся давай. Будем чай пить.

Сначала ничего не происходило, и я даже решила, что банши проигнорирует мой зов. Но нет, она соткалась из воздуха в том же наряде, что и вчера, и мрачно на меня посмотрела.

– Это не по правилам. Банши не может находиться в жилых помещениях.

– А попаданка в теле директрисы по правилам? – хмыкнула я. – Доставай стул для себя и садись, будем пить чай. Мне сон ночью приснился. Необычный. Нужна твоя помощь.

Подействовало. Во взгляде Аурелии появился интерес. Она щелкнула пальцами – рядом со столом появился второй стул, точно такой же, как и мой. Аурелия плавно опустилась на него и сразу же потребовала:

– Рассказывай. В подробностях.

– Да нет там особых подробностей, – пожалала я плечами, наливая себе и ей чай и миленького фарфорового чайничка с пастушками по бокам. – Заснула в своей кровати, затем внезапно очутилась непонятно где, в какой-то странной комнате, мне не известной. И там сидел лорд драконов. Увидел меня, довольно ухмыльнулся и произнес что-то вроде: «Пришла, значит. То есть метка сработала. Хорошо. Очень хорошо. Жди меня, Ториса, я очень скоро найду возможность забрать тебя». Ну и я проснулась. Ночью. В этой самой спальне. Повернулась на другой бок и почти сразу же заснула. Вот теперь хочу понять, что же все-таки произошло.

– То, что Ториса, скорей всего, жена этого лорда, – последовал ответ, убивший во мне практически всю надежду. – Он прав, сработала привязка. Я только не пойму, ты сама, добровольно, перенеслась туда, потому что была привязка, или он сам провел ритуал, чтобы уточнить, насколько сильна ваша связь. Но, в любом случае, ты во сне побывала в том месте, где он сейчас обитает. А это может означать только одно: что бы ни сделала в свое время Ториса, она остается женой лорда.

– А я тут при чем? Я же не она. Другая душа, появившаяся в чужом теле. Меня зачем туда тянет?

– Вот потому и тянет, что ты в чужом теле. Тело тянет, не тебя саму. А так как тело не может сейчас воссоединиться с тем, за кого оно вышло, страдает душа. И тащит уже тебя, – немного туманно объяснила Аурелия, прихлебывая чай из чашки. – В общем, потяни еще немного время. Хотя бы до завтрашнего утра. Кажется, я нашла что-то интересное. Но надо проверить сегодня, то ли я нашла.

Я задумчиво кивнула.

Глава 12

– Не хами и не дерзи ему при встрече, – продолжила тем временем говорить Аурелия. – Он должен остаться в неведении.

– В смысле? – удивленно вскинула я брови. – Ты сейчас что хочешь сказать? Что он может догадаться о моем присутствии в теле его жены?

– Почему нет, – пожалала печами Аурелия. – В нашем мире такое бывает, пусть и не очень часто. Правда, обычно тело занимает мелкий демон или какая-то полумразумная сущность. Но и такие, как ты, встречаются. А раз вы уже пообщались, то он не мог не заметить странности в общении с тобой. Но пока списывает их на то, что храбрости Торисе придает занимаемая ею должность.

– А потом? – напряглась я. – Он узнает или поймет, что я – попаданка в тело его якобы жены. Что он может сделать мне? Какой вред причинить?

– Понятия не имею, – покачала головой Аурелия. – Потому и прошу держать себя в руках при встрече с ним. Ну, или совсем отменить эти встречи. Так будет лучше для вас обоих.

Отличная перспектива. Жила я на Земле, никого не трогала. Потом непонятно почему очутилась в чужом теле. И только в нем пообвыклась и обжила, как появляется тот, кто может все разрушить. Ну и вот что делать в подобной ситуации?

Мы с Аурелией обговорили еще несколько деталей и разошлись, каждая по своим делам. Посуду уберет домовушка. Мне же пора было отправляться на свое рабочее место.

Антер уже сидел за столом секретаря.

– Лерна Ториса, – доложил он при моем появлении, – лерн Лотар просил о встрече с вами.

– Пусть приходит, – кивнула я.

У Антера имелось кольцо связи, по которому он общался практически со всеми живыми существами в академии. Я понятия не имела, как это работает, но сбоя еще ни разу не было.

Лотар появился в моем кабинете минут через двадцать. Я успела разобраться с частью бумаг и готова была пообщаться с главой кентавров.

– Лерна Ториса, – поприветствовал меня Лотар.

– Лерн Лотар, – ответила я, ожидая новостей, желательно хороших, так как мне и правда неоткуда было взять свободные луга для выпаса.

– Я пообщался с молодыми кентаврами. Они изъявили желание попытать счастье в других землях, – немного высокопарно заявил Лотар.

– Отлично, – кивнула я. – Как только наступит весна и взойдет первая поросль, я открою портал для них.

На том и порешили. Лотар ушел. Я снова вернулась к бумагам. Но работать не смогла – мысли бродили где-то очень далеко. Мне не нужен был муж. И тем более я не горела желанием стать женой тому, от кого сбежала Ториса.

Минут через пять в дверь кабинета постучали, и на пороге показался Антер.

– Лерна Ториса, к вам лерна Варесира лорн Богулавская, – с почтением доложил он.

Я насторожилась. Что декан факультета, на котором обучали общению с магическими животными, могла забыть в кабинете ректора? Обычно преподаватели по пустякам меня не беспокоили – справлялись сами. Значит, случилось что-то серьезное.

– Пригласите ее войти, – отдала я распоряжение.

И буквально сразу же порог моего кабинета переступила лерна Варесира. Темно-коричневое платье делало ее похожей на уставшую, унылую ворону, а круги под глазами только добавляли сходства с этой птицей.

– Лерна Ториса, – усевшись в кресло напротив моего стола, начала преподавательница, – у нас проблема! И серьезная!

– Я вас внимательно слушаю, лерна Варесира, – заверила я.

– Сегодня из клеток в питомнике исчезли два золотистых грифона! – патетически воскликнула Варесира.

Питомник находился на территории академии, вдали от учебных помещений. В нем жили животные разных стран, магические и обычные. Этаким зоопарк. Питомником он назывался потому, что там находились комнаты для выхаживания и выращивания самых слабых птенцов тех же грифонов. Крылатые существа с туловищем льва и головой орла, грифоны считались редкими птицами. Их берегли и старались растить в неволе. Получалось не у всех желающих.

Золотистые грифоны являлись еще большей редкостью, чем обычные. Их перья, окрашенные в желтый цвет, сверкали на солнце как настоящее золото.

Один золотистый грифон мог стоять как целое поместье крупного землевладельца. Поэтому грифонов тщательно охраняли и берегли как зеницу ока. В этот раз, похоже, охрана не помогла. Понять бы еще, кому и для каких целей могли понадобиться грифоны. Ведь из академии их самостоятельно не вывезти.

– Магический след остался? – спросила я, догадываясь об ответе.

– Увы, – горестно вздохнула Варесира.

Идти и осматриваться на месте смысла не было. Я все равно не смогла бы увидеть или почувствовать то, что здесь именовалось магическим следом. Все, что оставалось, – это побеседовать еще раз с Аурелией.

А пока я, как могла, успокоила Варесиру и отправила ее на занятия с пятым курсом.

В порчу и сглаз, широко распространенные на Земле, я не верила. Нет, конечно, магу и не магу могли нанести вред различными заклинаниями. Но меня постоянно проверяла Аурелия, спец в этом деле, и утверждала, что со мной все в порядке. Однако здесь и сейчас я готова была поверить в то, что меня банально сглазили, причем очень сильно. Чересчур много проблем и забот навалилось на меня в последнее время. Чересчур много нервов я тратила, разбираясь в сложившейся ситуации...

Вздохнув, я поднялась из-за стола и направилась в гости к Аурелии.

Глава 13

– Видела, – кивнула банши, когда я появилась в «ее» аудитории. – Темная фигура в капюшоне. Парила над полом. Рост средний. Телосложение неизвестно – свободный балахон. Магией от нее не несло. Так что мог и не маг амулетом воспользоваться. Портал? Не помню. Я отвлеклась на крики в одной из спален адептов. Ничего там серьезного не произошло. Две дурынды парня не поделили, выясняли, с кем он на свидание ходит. Когда я вернулась, грифоны были на месте. Ну, или их иллюзия, которая к утру развеялась. Ты же знаешь, я ее не чувствую.

Знала. Я многое знала. И то, что банши не обязана мне помогать в поисках и делает это исключительно по доброй воле. И то, что с такими приметамы я вообще никого и никогда не найду. И то, что золотистых грифонов так просто не приобрести. В общем, знала-то я много. А толку от этих знаний не было ни капли.

– И что мне делать? – расстроено спросила я. Настроение переползло за плинтус и продолжало пробивать дно. – Сыщиков сюда не пригласить без веского повода. Все же образовательное заведение, в котором учатся в том числе и дети элиты. Урон академия понесла. С меня же потом и спросят за него.

– Сначала расспроси адептов и преподавателей. Подозрительных проверь на камне истины. И только потом паникуй, – последовал ответ.

Я вздохнула. В принципе, логично. Но, блин, я столько времени потеряю!

От Аурелии я вышла в отвратном настроении. Задумавшись, шла по коридорам и даже не заметила, как наткнулась на стену. Причем никогда раньше ее тут не было. Я подняла голову, чтобы осмотреться, и поняла, что на месте стены стоит некто живой и дышащий. А еще наглый и ехидный.

– Заблудилась? – не скрывая сарказма, поинтересовался Димир. – Тебя проводить... – он многозначительно замолчал, а потом будто нехотя добавил. – До кабинета?

В любом другой случае я, конечно же, вспомнила бы предостережения Аурелии и постаралась не идти на конфликт, притвориться пай-девочкой, промолчать. Да что угодно сделать. Но не теперь, когда я была чересчур расстроена пропажей грифонов. В данный момент моя сущность бойца рвалась наружу. Земной завуч во мне не собирался терпеть некоторых умников на моем пути, когда и так дела идут отвратно.

– И без вас тошно, – огрызнулась я, не сдерживая эмоций. – Дайте пройти.

Этот козел и не подумал сдвинуться с места.

– Вы глухой? – выдала бездумно я.

– Что случилось? Из-за чего ты психуешь? – внезапно спросил нормальным тоном Димир.

– Ничего хорошего, как всегда.

Из-за него я теряла время. Оно, конечно, и так было потеряно, но легче мне от осознания данного факта не становилось. Мне нужно было как-то вернуть тех дурацких грифонов!

– Я могу помочь, Ториса, – и голос спокойный, проницательный.

– Вы не всемогущи, – я дернула плечом – дурная привычка, от которой никак не могла избавиться. – Даже драконам время неподвластно. Дайте уже пройти!

Димир и не подумал повиноваться. Мало того, он схватил меня за руку. И сразу же моя кожа нагрелась от его прикосновения.

Димир поморщился.

– Выключи защиту. Я не собираюсь причинять тебе вред.

– Отпустите, – потребовала я. – Тогда и защита выключится.

На самом деле я понятия не имела, что это была за защита, кем и для чего установлена. Но, конечно, Димиру об этом знать не нужно было.

Как ни странно, он отпустил. Но не отошел ни на шаг.

– Рассказывай. Или здесь, или у себя в кабинете, – велел он.

Я сдержала негодующее фырканье – нашелся командир! – и подняла голову, с вызовом посмотрев ему в глаза.

– Питомник. Я направляюсь туда. Хотите со мной – пожалуйста. Но не мешайте тогда!

В питомник я решила пойти исключительно из вредности. Хочет помочь? Отлично. Пусть погуляет немного по холоду и снегу.

Вот так, в боевом настроении, я дошла в сопровождении Димира до выхода. Несколько минут, и вот уже мы, одетые с помощью бытовой магии, вышли из дверей академии. Снега за ночь прилично прибавилось. Мне, шедшей в сапогах, он доходил до середины икры. Хорошо, что домовые потрудились и с утра пораньше расчистили дорожки. Вот по ним я и шла.

До питомника добрались без приключений. Молчали всю дорогу. Понятия не имею, о чем думал Димир, а я надеялась, что в клетках грифонов или возле них найдется что-то, какая-то улика, которая приведет меня к похитителю. Глупо, конечно, было об этом думать. Тем более что я никогда не занималась сыском. Но надежда, как известно, умирает последней.

Питомник располагался в просторном крытом здании с несколькими рядами клеток, в которых находились обитатели питомника – животные, птицы, пресмыкающиеся.

Благодаря магии свернутого пространства в одной внешне небольшой клетке могли проживать два-три создания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.